

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.98.54.011

Культура как ресурс РФ в концепциях ее внешней политики

Коваленко Андрей Алексеевич

Аспирант,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2–1;
e-mail: dialektika@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается культура, выступающая в качестве ресурса Российской Федерации в таких основополагающих документах, как ее Концепции внешней политики. В ходе исследования решены две задачи: краткое обозначение нормативных аспектов внешней культурной политики в работах отечественных авторов и рассмотрение эволюции обращения к культурным факторам в указанных концепциях периода 2000-х. Решение первой задачи позволило сделать вывод о том, что нормативно-правовые документы, в том числе Концепции внешней политики России, рассматривались исследователями в контексте проведения Российской Федерацией своей внешней политики. По их мнению, с 1990-х годов культура использовалась как инструмент внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Однако в связи с ограниченностью ресурсных возможностей в Концепции 2000-го года было сравнительно немного отсылок к культуре. Однако уже к концу первой декады ситуация изменилась, и на протяжении второго десятилетия культура определялась как важная составляющая внешнеполитического взаимодействия РФ. При этом очевидна трансформация подходов, использовавшихся в концепциях: от формально-инструментального к культурно-цивилизационному и затем, прагматично-реалистскому, не исключавшему упоминание цивилизационных контекстов.

Для цитирования в научных исследованиях

Коваленко А.А. Культура как ресурс РФ в концепциях ее внешней политики // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. С. 228-233. DOI: 10.34670/AR.2022.98.54.011

Ключевые слова

Концепция внешней политики, культура, культурно-цивилизационный подход, Россия, политика.

Введение

Актуальность обращения к культуре в проведении российской внешней политики на сегодняшний день не вызывает сомнений. Она обусловлена новейшими международными реалиями, в рамках которых действия российского руководства по обеспечению безопасности своего государства требуют обязательной «невоенной» основы, которая не только в ресурсном, но и в информационном плане позволит противостоять западным странам и обеспечит понимание и поддержку российских действий среди других государств современного мира.

При этом осознание значимости культурных детерминант во внешнеполитической деятельности российского государства возникло не сейчас. На протяжении последних десятилетий понимание важности применения своей «мягкой силы» и ее неотъемлемой культурной составляющей находило свое отражение во внешнеполитических документах РФ, и в первую очередь в регулярно обновляемых концепциях внешней политики. Это было обусловлено широким комплексом факторов: необходимостью укрепления позиций России на международной арене, потребностью в формировании положительного имиджа страны, потребностью в расширении инструментария публичной дипломатии и пр.

Значимость обозначенных процессов позволяет сделать их объектом научного анализа и сформулировать цель и задачи данной статьи.

Целью статьи является анализ культуры, выступающей в качестве ресурса РФ в концепциях ее внешней политики.

Задачами, способствующими решению поставленной цели, можно назвать:

- краткое обозначение нормативных аспектов внешней культурной политики в работах отечественных авторов;
- рассмотрение эволюции обращения к культурным факторам в концепциях РФ периода 2000-х.

Соответственно, методологической базой статьи стало объединение неолиберального и неореалистского подходов, Первый из них позволил рассматривать культуру и использование «мягкой силы» РФ в целом в качестве важного ресурса российской внешней политики. А второй обусловил приоритет рассмотрения именно нормативной составляющей в качестве предмета исследования внешнеполитических аспектов культуры России.

Методами исследования стали такие общенаучные методики как анализ, синтез, сравнение, а также анализ нормативно-правовых документов РФ.

Теоретическую основу статьи составили работы авторов, рассматривавших внешнеполитические аспекты культуры Российской Федерации. Среди них Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева, П.А. Спиридонов, С.С. Ширин.

Источниковой базой работы стали концепции внешней политики Российской Федерации, последних двадцати лет: 2000-го, 2008-го, 2013-го и 2016 годов.

Основная часть

Начиная рассмотрение культуры как внешнеполитического ресурса РФ, отметим, что она становилось объектом анализа достаточно широкого спектра отечественных исследований. При этом в них часто в качестве основы определялся нормативный или концептуальный компонент российской политики. Так, исследователи Боголюбова Н.М. и Николаева Ю.В. посвящают одну из своих работ вопросам выработки нормативно-правовых основ внешней культурной политики РФ. В ней они отмечают, что культурное направление внешней политики появилось еще в 1990-х

годах, и было непосредственно связано с трансформациями, происходившими в российском государстве и в мире в целом. В итоге они приходят к выводу, что актуальность формирования нормативно-правовых основ этого направления сохранилась до современного периода, хотя и связано с рядом проблем. Среди них недостаточная разработанность понятия внешней культурной политики, вопросы ее финансирования и пр. [Боголюбова, Николаева, 2016].

Об этих тенденциях пишет и другой исследователь П.А. Спиридонов. Он также определяет в качестве начала проведения внешней культурной политики период 1990-х годов. Однако, по мнению автора, «о полноценной внешней культурной политике или особой модели культурной дипломатии можно говорить только с начала 2000-х гг., когда оформилась не только ее концептуальная и нормативно-правовая основы, но и организационный механизм» [Спиридонов, 2016, 149].

Еще более позднему периоду, с 2013 года, посвящен анализ, проведенный С.С. Шириным. На его основе автор пишет о том, что множественность нормативных документов привела к возникновению различных подходов в понимании культуры как составляющей внешней политики. В итоге он обозначает, что современными задачами внешней политики РФ является «придание российской деятельности по развитию двустороннего и многостороннего международного культурно-гуманитарного сотрудничества и в сфере содействия международному развитию системного характера и выработка передовых инновационных подходов, учитывающих быстро меняющиеся реалии современного мира» [Ширин, 2016, 146].

Не обращаясь к подробному анализу современных тенденций, вслед за П.А. Спиридоновым отметим, что в Концепции внешней политики России 2000-го года упоминание культуры встречается в самом начале документа. В общих положениях значатся основные цели этой политики, среди которых указывается «содействие позитивному восприятию Российской Федерации в мире, популяризации русского языка и культуры народов России в иностранных государствах» [Концепция внешней политики Российской Федерации, 2000]. В дальнейшем мысль о необходимости популяризации российской культуры повторяется и в самом тексте документа. Таким образом, в самом начале XXI века культура определялась как важная составляющая внешнеполитической российской деятельности и одна из ключевых целей ее реализации.

Также в Концепции начала тысячелетия культура упоминается в категории угроз, в контексте указывавшегося и научными авторами ограниченного ресурсного обеспечения, которое, согласно документу, сужает рамки и культурного влияния РФ за рубежом. Сохранение этого влияния выделяется в качестве отдельного направления отношений со странами СНГ, а также Центральной и Восточной Европы.

Важные концептуальные и инструментальные трансформации претерпевает обращение к понятию культуры в вышедшей почти через десятилетие Концепции внешней политики, принятой 15 июля 2008 года. Приоритетными в рамках этого документа являются две тенденции: значительно большее, чем в предыдущем, обращение к культурным факторам и доминирование в этих обращениях культурно-цивилизационного подхода.

Так, в Концепции 2008 года «позитивное восприятие России» заменяется на «объективное», а к тезису о популяризации российской культуры, добавляется мысль о том, что она вносит «уникальный вклад в культурно-цивилизационное многообразие современного мира и в развитие партнерства цивилизаций» [Концепция внешней политики Российской Федерации, 2008]. Таким образом, в Концепции конца первой декады XXI века узко-инструментальное и весьма ограниченное в области применения определение культуры, приобретает глобально-цивилизационное измерение и становится одним из фундаментальных направлений внешней политики РФ.

Это находит свое отражение во всем дальнейшем тексте Концепции-2008. В нем утверждается возрастающее культурно-цивилизационное многообразие мира и значение в нем религиозного фактора. В категории угроз отмечается «натиск глобализации», который испытывает «культурная самобытность» многих государств. Также сохранение и приумножение культурно-цивилизационного наследия ставится рассматриваются как основные задачи в отношениях со странами СНГ.

Отдельным важным направлением является обозначенная в документе культурная составляющая международного гуманитарного сотрудничества. В его рамках обозначается понятие Русского мира, отмечается значимость сохранения культурной самобытности российской диаспоры, распространения русского языка, информирования в мире о достижениях российской культуры и пр.

Также немаловажно, что культура определяется как неотъемлемая составляющая в отношениях не только со странами Центральной и Восточной Европы, а с ЕС в целом. Это свидетельствует о ее приоритетности и отражает ориентацию российского руководства на формирование в этот период единого европейского культурного пространства. В целом стоит отметить, что Концепция 2008 года формирует представление о приоритетной роли культуры во внешней политике РФ и закладывает в основу ее интерпретации культурно-цивилизационный подход.

В Концепциях внешней политики 2013 и 2016 годов этот подход отчасти сохранился. Он находит свое выражение в упоминании цивилизации в тех же общих положениях документов. Однако стоит отметить устранение его доминирования и выдвигания на первый план реалистского, прагматичного видения культуры и ее составляющих. Это проявляется в формулировке тезисов общих положений, в которых отдельно друг от друга были обозначены такие вопросы, как усиление позиций русского языка (в Концепции-2013) и России в целом (в Концепции-2016), а также общее для обеих Концепций положение о необходимости «укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций» [Концепция внешней политики Российской Федерации, 2016]. В Концепции-2013 вместо «цивилизаций» написано «религий» [Концепция внешней политики Российской Федерации, 2013].

В дальнейших текстах документов понятие цивилизации также используется скорее в качестве дополняющего, контекстуального, а не основного подхода. При этом не устраняется значимая роль культуры во внешней политике в целом, которая так же, как и раньше, широко упоминается в тексте каждого из документов. Она также определяется как важная составляющая гуманитарного сотрудничества, взаимодействия с другими государствами и международными субъектами (СНГ, ЕС, БРИКС, другими) и пр. Это делает культуру важным ресурсом российской внешней политики.

На сегодняшний день принятие новой Концепции было анонсировано российским руководством с обозначением ее адаптации к новым мировым реалиям [В России будет новая концепция внешней политики, [www](#); МИД России подготовил новую концепцию внешней политики страны, [www](#)]. Однако значимость культуры была обозначена в других имеющихся нормативных документах и выступлениях Президента России (см. напр. [Послание Президента Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года, [www](#)] и ряд других).

Заключение

Подводя общий итог, стоит отметить, что на протяжении двух десятилетий XXI века, культура определялась как важный ресурс внешней политики России, что нашло свое отражение

в концепциях ее внешней политики. С 2000-го года, а согласно мнениям отечественных исследователей и раньше, культура рассматривалась в качестве инструмента деятельности Российской Федерации за рубежом. Однако в связи с ограниченностью институционального разнообразия структур публичной дипломатии и ее ресурсного обеспечения число упоминаний культуры в Концепции начала XXI века было достаточно невелико. Уже к концу первой декады ситуация изменилась и на протяжении второго десятилетия культура определялась как важная составляющая внешнеполитического взаимодействия РФ. При этом очевидна трансформация подходов, использовавшихся в концепциях, от формально-инструментального к культурно-цивилизационному и затем, прагматично-реалистскому, предполагавшему упоминание цивилизационных контекстов. Не зависимо от этих подходов культура сохраняет свои важные позиции в системе внешнеполитических механизмов Российской Федерации.

Библиография

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Проблема выработки нормативно-правовых основ внешней культурной политики России // Манускрипт. 2016. № 3 (65). Ч. 1. С. 43-46.
2. В России будет новая концепция внешней политики. URL: https://yandex.ru/turbo/1tv.ru/s/news/2022-01-28/420235-v_rossii_budet_novaya_kontsepsiya_vneshney_politiki
3. Концепция внешней политики Российской Федерации, 2000. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263>
4. Концепция внешней политики Российской Федерации, 2008. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>
5. Концепция внешней политики Российской Федерации, 2013. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797>
6. Концепция внешней политики Российской Федерации, 2016. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248
7. МИД России подготовил новую концепцию внешней политики страны. URL: https://lenta.ru/news/2022/01/28/new_concept/
8. Послание Президента Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418>
9. Спиридонов П.А. Становление и развитие внешней культурной политики как самостоятельного сектора международной деятельности постсоветской России: институциональный аспект // Манускрипт. 2016. № 3 (65). Ч. 1. С. 148-150.
10. Ширин С.С. Концептуализация основных направлений внешней культурной политики России после 2013 года // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2016. Вып. 1. С. 133-150.

Culture as a resource of the Russian Federation in the concepts of its foreign policy

Andrei A. Kovalenko

Postgraduate,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119034, 53/2–1, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dialektika@list.ru

Abstract

The article deals with culture, which acts as a resource of the Russian Federation in such fundamental documents as its Foreign Policy Concepts. In the course of the study, two tasks were solved: a brief designation of the normative aspects of foreign cultural policy in the works of domestic authors and consideration of the evolution of the appeal to cultural factors in the concepts of the Russian Federation, the period of the 2000s. The solution of the first task led to the conclusion

that legal documents, including the Concept of Russia's foreign policy, were considered by researchers in the context of the Russian Federation's foreign policy and, according to their opinion, since the 1990s, culture has been included in the mechanisms of the Russian Federation's activities abroad. However, due to the limited financial resources, the number of its mentions in the 2000 Concept was quite small. However, by the end of the first decade, the situation changed and during the second decade culture was defined as an important component of the foreign policy interaction of the Russian Federation. At the same time, the transformation of the approaches used in the concepts is obvious, from formal-instrumental to cultural-civilizational and then pragmatic-realistic, which did not exclude the mention of civilizational contexts.

For citation

Kovalenko A.A. (2022) Kul'tura kak resurs RF v kontseptsiyakh ee vneshnei politiki [Culture as a resource of the Russian Federation in the concepts of its foreign policy]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (1A), pp. 228-233. DOI: 10.34670/AR.2022.98.54.011

Keywords

Concept of Foreign Policy, Culture, Cultural and Civilizational Approach, Russia, politics.

References

1. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. (2016) Problema vyrabotki normativno-pravovykh osnov vneshnei kul'turnoi politiki Rossii [The problem of developing the regulatory framework for Russia's foreign cultural policy]. Manuskript [Manuscript], 3 (65), 1, pp. 43-46.
2. (2000) Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii [The concept of foreign policy of the Russian Federation]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> [Accessed 02/02/2022]
3. (2008) Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii [The concept of foreign policy of the Russian Federation]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/news/785> [Accessed 02/02/2022]
4. (2013) Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii [The concept of foreign policy of the Russian Federation]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> [Accessed 02/02/2022]
5. (2016) Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii [The concept of foreign policy of the Russian Federation]. Available at: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptfCk6BZ29/content/id/2542248 [Accessed 02/02/2022]
6. MID Rossii podgotovil novuyu kontseptsiyu vneshnei politiki strany [The Russian Foreign Ministry has prepared a new concept of the country's foreign policy]. Available at: https://lenta.ru/news/2022/01/28/new_concept/ [Accessed 02/02/2022]
7. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 21 aprelya 2021 goda [Message of the President to the Federal Assembly April 21, 2021]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418> [Accessed 02/02/2022]
8. Shirin S.S. (2016) Kontseptualizatsiya osnovnykh napravlenii vneshnei kul'turnoi politiki Rossii posle 2013 goda [Conceptualization of the main directions of Russia's foreign cultural policy after 2013]. *Vestnik SPbGU. Ser. 6* [Bulletin of St. Petersburg State University], 1, pp. 133-150.
9. Spiridonov P.A. (2016) Stanovlenie i razvitie vneshnei kul'turnoi politiki kak samostoyatel'nogo sektora mezhdunarodnoi deyatelnosti postsovetskoi Rossii: institutsional'nyi aspekt [Formation and development of foreign cultural policy as an independent sector of international activity in post-Soviet Russia: an institutional aspect]. Manuskript [Manuscript], 3 (65), 1, pp. 148-150.
10. V Rossii budet novaya kontseptsiya vneshnei politiki [There will be a new concept of foreign policy in Russia]. Available at: https://yandex.ru/turbo/1tv.ru/s/news/2022-01-28/420235-v_rossii_budet_novaya_kontseptsiya_vneshney_politiki [Accessed 02/02/2022]